

Н. Тургенев

**Дневники и Письма
за 1806-1811 годы Том 1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Тургенев**
Дневники и Письма: за 1806-1811 годы Том 1 / Н. Тургенев – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 552 с.

ISBN 978-5-518-01236-3

ISBN 978-5-518-01236-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

W. Hummelb.

Оглавленіе.

	СТРАН.
Архивъ братьевъ Тургеневыхъ	VI—X
Предисловіе (отъ редактора)	XI—XXXII
Книга 1. Дневники Н. И. Тургенева за пансіонскій періодъ жизни (1806—1807 гг.)	5— 32
Книга 2. Дневники за московскій періодъ жизни (1807—1808 гг.)	33—122
Книга 3. Дневники, веденные во время путешествія и въ первые мѣсяцы пребыванія въ Геттингенѣ (1808 г.)	123—195
Книги 4 и 5. Дневники, веденные въ Геттингенѣ.	197—307
Письма Н. И. Тургенева къ брату А. И. Тургеневу и къ матери Е. С. Тургеневой	309—407
Приложенія (Письма отъ С. И. Михалкова, П. Н. Каверина, Струве и А. П. Куняцына).	410—415
Планъ Геттингена и карта его окрестностей.	416—
Примѣчанія.	417—484
Указатель.	485—510
Замѣченныя опечатки	511—512

Архивъ братьевъ Тургеневыхъ.

Отрывочныя свѣдѣнія объ „Архивѣ братьевъ Тургеневыхъ“ проникали въ печать уже давно. Наиболѣе важное указаніе на него сдѣлалъ Николай Ивановичъ Тургеневъ въ Предисловіи къ изданнымъ имъ Письмамъ Александра Ивановича къ нему, Leipzig, 1872. Въ этомъ изданіи на 644 страницахъ были напечатаны письма Александра Ивановича къ брату только за три года, 1826—8; они представляли собой „отрывки“ или „выписки“ лишь изъ *одного* портфеля, между тѣмъ какъ вся его корреспонденція съ братомъ, по словамъ же Николая Ивановича, „составляетъ 10 портфелей“. Тутъ же Николай Ивановичъ сообщалъ, что, кромѣ писемъ, отъ Александра Ивановича осталось „столько же портфелей его журнала“. Но еще раньше изданія Николая Ивановича о характерѣ писемъ Александра Ивановича можно было судить по его письмамъ, изданнымъ въ Московскомъ Телеграфѣ 1827 г., въ Европейцѣ 1832 г., въ Московскомъ Наблюдателѣ 1835 г., въ Современникѣ 1836—1841 гг., подъ заглавіемъ „Хроника Русскаго“, и въ Москвитянинѣ 1845 г. Въ 1883 г. въ VIII т. „Полнаго собранія сочиненій П. А. Вяземскаго“ появилось подтвержденіе того, что говорилъ Николай Ивановичъ Тургеневъ. Александръ Ивановичъ, по словамъ Вяземскаго, „былъ въ перепискѣ со всею Россіею, съ Франціей, Германіей, Англіей и другими государствами“... „Этого еще мало: при обширной, разнообразной перепискѣ, онъ еще велъ про себя одного подробный дневникъ“ (стр. 282).

Въ то же время стали появляться въ печати и матеріалы изъ бумагъ А. И. Тургенева. Такъ въ Москвитянинѣ 1855 г. были напечатаны нѣкоторые письма къ нему Карамзина, въ Русскомъ Архивѣ въ 1865 г. издана была небольшая переписка А. А. Петрова съ Карамзинымъ, а въ 1867 г. изданы нѣкоторые письма Батюшкова къ Александру Ивановичу; въ началѣ 80-хъ годовъ въ Рус-

скомъ Архивѣ стали печататься отдѣльныя письма Александра Ивановича къ различнымъ лицамъ съ примѣчаніями Н. П. Барсукова. Съ наследниками Тургеневскаго Архива стали входить въ болѣе частыя сношенія, и сокровища Архива стали все болѣе и болѣе появляться въ печати. Такъ, издатель писемъ Батюшкова къ Александру Ивановичу Тургеневу говоритъ, что „нѣсколько матеріаловъ о К. Н. Батюшкѣ получено было отъ А. Н. Тургенева, изъ Парижа, чрезъ посредство протоіерея Прилежаева“ (Сочиненія К. Н. Батюшкова, СПб, 1887, т. I, стр. IX). Въ 1895 г. были изданы А. А. Флоридовымъ письма И. И. Дмитріева къ Александру Ивановичу, а въ 1899 г. В. И. Сантовъ переиздалъ, съ дополненіями и исправленіями, письма Карамзина къ А. И. Тургеневу (Русская Старина). В. И. Сантовъ, первый написавшій биографическій очеркъ Александра Ивановича (Сочиненія Батюшкова, т. I) и указавшій въ этомъ очеркѣ все, что было издано изъ бумагъ Тургенева, лучше другихъ могъ оцѣнить все значеніе Архива. Изъ его биографическаго очерка можно было видѣть, какое богатство вмѣщаетъ въ себѣ этотъ Архивъ, а редактированный имъ „Остафьевскій Архивъ“, содержащій письма Александра Ивановича къ кн. П. А. Вяземскому, нагляднымъ образомъ подтверждалъ его цѣнность. Въ особой докладной запискѣ Н. Θ. Дубровину, Непремѣнному Секретарю Академіи Наукъ, В. И. обращалъ его вниманіе на Тургеневскій Архивъ, и акад. Дубровинъ вошелъ въ сношенія съ послѣднимъ представителемъ рода Тургеневыхъ, Петромъ Николаевичемъ Тургеневымъ, отъ котораго и сталъ получать для изданія нѣкоторые матеріалы. Такъ акад. А. Н. Веселовскій, „благодаря Н. Θ. Дубровину, могъ воспользоваться нѣкоторыми дневниками Ал. И. Тургенева“ въ своей монографіи о Жуковскомъ.

Всѣ указанныя и другія свѣдѣнія касались бумагъ собственно Александра Ивановича Тургенева — его переписки и собранныхъ имъ въ различныхъ бібліотекахъ Россіи и Европы историческихъ документовъ. О другихъ бумагахъ ничего не было извѣстно, хотя и можно было догадываться, что фамильный Архивъ Тургеневыхъ долженъ былъ содержать въ себѣ документы и болѣе ранней эпохи, эпохи Ивана Петровича Тургенева, а также документы, относящіеся къ братьямъ Александра Ивановича. Было извѣстно, что Александръ Ивановичъ еще при жизни своей передалъ все свое имущество своему брату Николаю Ивановичу.

Въ 1904 году съ Петромъ Николаевичемъ Тургеневымъ познакомился А. А. Ооминъ, которому Петръ Николаевичъ представилъ весь свой Архивъ для просмотра и пользованія. Результаты своего просмотра и переговоровъ съ Петромъ Николаевичемъ А. А. изложилъ въ своей статьѣ „Новый историко-литературный кладъ“, въ Русской Мысли 1906 г. Уже бѣглый просмотръ Архива убѣдилъ А. А. Оомина, что его богатство превышаетъ все то, что предполагалось въ немъ сохранившимся. Архивъ оказался состоящимъ „главнымъ образомъ изъ писемъ, дневниковъ, замѣтокъ, выписокъ, различныхъ сочиненій и стихотвореній, переводовъ и нѣкоторыхъ документовъ оффиціальнаго характера“. Оказалось, что „главными корреспондентами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, главными дѣйствующими лицами Архива являются лица, одни имена которыхъ уже дадутъ вполне опредѣленное понятіе о томъ, къ какой сферѣ относятся и какое значеніе въ русской исторіи и исторіи русской литературы имѣютъ эти документы“. Во-первыхъ, представители старшаго поколѣнія, Иванъ Петровичъ Тургеневъ и его друзья — Н. И. Новиковъ, И. В. и П. В. Лопухины, Н. М. Карамзинъ, А. М. Кутузовъ, И. И. Дмитріевъ. Во-вторыхъ — представители младшаго поколѣнія, сыновья Ивана Петровича Тургенева — Андрей, Александръ, Николай и Сергѣй Ивановичи, и ихъ молодые друзья-сверстники — А. О. Мерзляковъ, В. А. Жуковский, братья Кайсаровы, А. О. Воейковъ, Д. Н. Блудовъ, П. А. Вяземскій и другіе. Петръ Николаевичъ объявилъ А. А. Оомину свое „окончательное рѣшеніе вернуть бумаги его рода въ Россію“ и выразилъ желаніе, „чтобы эти документы возможно скорѣе увидѣли свѣтъ Божій и сдѣлались бы доступны тѣмъ, для кого они могутъ представлять интересъ“. По совѣщаніи съ А. А. Ооминымъ, Петръ Николаевичъ остановился на мысли передать свой Архивъ въ рукописный отдѣлъ бібліотеки Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

Въ настоящее время „Архивъ братьевъ Тургеневыхъ“ находится уже въ Академіи Наукъ и постоянно пополняется новыми присылками отъ Петра Николаевича. Изъ сохранившихся въ Архивѣ нѣсколькихъ отрывковъ старыхъ инвентарей видно, однако, что многого въ Архивѣ уже недостаетъ. Одна изъ причинъ недостачи — разграбленіе во время франко-прусской войны нѣмцами виллы Николая Ивановича Тургенева, въ которой Архивъ хра-

нился. Но отрывочныя части Архива находятся и у другихъ владѣльцевъ. Такъ В. Е. Якушкинъ пожертвовалъ для присоединенія къ Тургеневскому Архиву доставшееся ему отъ П. А. Ефремова собраніе писемъ А. С. Кайсарова къ А. И. Тургеневу.

По полученіи Архива, Отдѣленіе русскаго языка и словесности избрало особую Комиссію для приведенія Архива въ порядокъ и для изданія его. Комиссія постановила, во-первыхъ, ускорить составлявшееся Описаніе Архива, и, во-вторыхъ, не дожидаясь окончанія Описанія, приступить къ частичному изданію Архива, давъ ему общее заглавіе „Архивъ братьевъ Тургеневыхъ“. Такъ какъ Архивъ Тургеневыхъ заключаетъ въ себѣ матеріалъ двухъ видовъ, во-первыхъ — письма и дневники, во-вторыхъ — бумаги служебнаго характера и историческіе матеріалы, собранныя Александромъ Ивановичемъ Тургеневымъ, то Комиссія положила остановить свое вниманіе, прежде всего, на матеріалахъ перваго порядка и съ нихъ начинать изданіе.

Настоящимъ выпускомъ, редакцію котораго принялъ на себя прив. доц. С.-Петербургскаго университета Е. И. Тарасовъ, кладется основаніе изданію, которое, если бы позволили необходимыя для того средства, обѣщаетъ быть очень обширнымъ. Первый выпускъ, содержащій въ себѣ ранніе дневники и письма Николая Ивановича Тургенева, Отдѣленіе русскаго языка и словесности въ знакъ благодарности посвящаетъ сыну его, принесшему столь щедрый даръ, — Почетному Члену Императорской Академіи Наукъ, Петру Николаевичу Тургеневу.

Предсѣдатель Комиссіи
по изданію Тургеневскаго Архива

1911 г., январь.

акад. В. Истринъ.

Предисловіе.

I.

Въ исторіи есть много лицъ, явившихся носителями какой-нибудь одной идеи, которая кладеть отпечатокъ на всю ихъ дѣятельность и нерѣдко составляетъ какъ бы содержаніе всей ихъ жизни. Для Николая Ивановича Тургенева такой господствующей идеей была мысль объ уничтоженіи крѣпостного права въ Россіи. Въ виду исполняющагося пятидесятилѣтія со дня подписанія знаменитаго манифеста о крестьянской волѣ, мы, благодарные потомки, должны вспомнать всѣхъ борцовъ за великое и святое дѣло. Выпускаемый въ свѣтъ первый томъ бумагъ Н. И. Тургенева даетъ намъ пріятный поводъ сказать нѣсколько словъ о заслугахъ этого замѣчательнаго человѣка въ борьбѣ съ крѣпостнымъ правомъ.

Изученіе дневниковъ Н. И. Тургенева, куда онъ заносилъ свои думы и чувства безъ всякой рисовки, ясно доказываетъ, что этотъ человѣкъ еще съ дѣтства, еще со школьной скамьи былъ охваченъ негодованіемъ противъ злоупотребленій помѣщиковъ своею властью и противъ крѣпостного права, считая послѣднее величайшимъ зломъ. Затѣмъ и дневники и вся его дальнѣйшая жизнь показываютъ, что его никогда не покидала мысль о безотрадномъ положеніи крѣпостныхъ, и онъ гдѣ только могъ высказывался противъ рабства или хлопоталъ объ уничтоженіи его. Такъ, обрабатывая свою книгу о налогахъ, Тургеневъ воспользовался случаемъ и, насколько позволила тогдашняя цензура, сказалъ нѣсколько словъ о тяжеломъ положеніи крестьянъ и несправедливомъ распредѣленіи налоговъ въ Россіи. Даже членомъ тайнаго общества (въ 1819 г.) онъ сдѣлался, по его словамъ, имѣя въ виду направить дѣятельность заговорщиковъ въ сторону крестьянскаго вопроса. Въ это время, какъ извѣстно, въ аристократическомъ кругу возникла мысль объ освобожденіи крестьянъ, и что же мы видимъ: Тургеневъ является членомъ этого маленькаго кружка, притомъ самымъ ревностнымъ. Когда графу Ми-

лорадовичу вздумалось представить государю записку по крестьянскому вопросу, онъ обратился не къ кому другому, а къ Тургеневу, и послѣдній написалъ записку «Нѣчто о крѣпостномъ состояніи въ Россіи», которая и была поднесена имъ. Александру. Состоя на службѣ въ Госуд. Совѣтѣ помощникомъ ст. секретаря по департаменту уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, Николай Ивановичъ во всѣхъ тяжбахъ крестьянъ съ помѣщиками старался, сколько могъ, повернуть дѣло такъ, чтобы крестьяне выигрывали свое дѣло.

Мы увѣрены, что, еслибы Тургеневъ добился наконецъ вліятельнаго положенія по службѣ, то первой его заботой было бы склонить правительство къ уничтоженію крѣпостнаго права. Но... 14-е декабря испортило все дѣло: карьера Тургенева сразу оборвалась; онъ, котораго ожидалъ министерскій портфель,—превратился въ изгнанника, лишенаго возможности не только вернуться на родину, но даже и повидать ее. Дѣятельность его на пользу Россіи прекратилась; онъ сдѣлался постояннымъ жителемъ сначала Англии, потомъ Франціи—и это навсегда. Но мысль служить дорогому отечеству не покидала его. Правда, онъ не сдѣлался, какъ Герценъ и другіе эмигранты, революціонеромъ и агитаторомъ въ борьбѣ противъ русскаго самодержавія; но онъ выбралъ другое поле дѣйствія, а именно принялся за обработку накопленныхъ еще ранѣе матеріаловъ, и результатомъ этой многолѣтней работы получилось знаменитое его сочиненіе «La Russie et les Russes» (Paris и Bruxelles, 1847), сдѣлавшее извѣстнымъ его имя и за границею и въ Россіи. Пока нѣтъ ясныхъ статистическихъ данныхъ о томъ, насколько сильно была распространена въ Россіи книга Тургенева; никто также не показалъ, въ какой степени вліяла она на русскихъ людей; но мы по многимъ соображеніямъ убѣждены, что ее очень многіе читали въ Россіи и она сильно содѣйствовала пропагандѣ идеи освобожденія крестьянъ. Въ своемъ сочиненіи Николай Ивановичъ отводитъ много мѣста крестьянскому вопросу: онъ рассказываетъ исторію крѣпостнаго права, рисуеъ безотрадное положеніе крестьянъ, восторженно отзываясь (какъ и Герценъ) о характерѣ, умѣ и выносливости русскаго мужика-раба, а въ третьемъ томѣ «La Russie» мы находимъ обстоятельный проектъ крестьянской реформы (III, стр. 147—176). Николай Ивановичъ указываетъ два способа освобожденія крестьянъ: простое, личное, то-есть безъ земли, и освобожденіе съ землею. Въ случаѣ примѣненія перваго способа освобожденія крестьяне стали бы въ положеніе колонновъ: такъ ихъ Тургеневъ и называетъ. Они, эти колонны, были бы лично свободны, получили бы право собственности на всю движимость, домъ и усадьбу; они могли бы и уйти, куда хотятъ. Въ крайнемъ случаѣ правительство могло бы поселить ихъ на казенныхъ земляхъ. Разумѣется, подушная